

Разговор завершился. Шу Хэн долго стоял у панорамного окна, не проронив ни слова. В душе словно зияла огромная пустота. Отец был прав, и слова, которые мать проклинала перед смертью, тоже были правдой. Прошлая жизнь, словно мимолетный дым, была полна запутанных правд и неправд. Теперь женщина, которую мать ненавидела, жила в монастыре, занимаясь самосовершенствованием. Неизвестно, была ли она сломлена смертью сына или изгнана из-за потери поддержки семьи. Теперь никаких препятствий не осталось, и ради этого «зарегистрированного» приемного сына они действительно приложили все усилия.

Хотя стоял конец августа, почему-то ощущался холод.

Шу Хэн вернулся в комнату и лег рядом с Шу Нином, обняв мальчика, чтобы почувствовать себя лучше. Тепло. Младший брат спал крепко, его маленькие губы были розовыми и очаровательными. Сегодня Шу Хэн вел себя необычно, прижался к брату, осторожно целуя и лаская его, прежде чем с неохотой остановиться. Брат еще мал, нужно заботиться о нем.

На следующее утро раздался ожидаемый крик. Младший брат всегда был таким энергичным.

Шу Хэн оперся на руку, с каменным выражением лица, но с внутренним удовольствием:

— Не раздевайся, иначе останешься голым.

— А ты что, боишься?

Шу Нин стянул штаны и, оставшись с голой попой, начал искать пижаму, но ее нигде не было. В соседней комнате были только верхние вещи. Шу Нин нахмурился и посмотрел на Шу Хэна. Этот парень точно сделал это намеренно, намеренно!

Шу Хэн взял штаны с хвостиком и протянул их Шу Нину. Тот не сдавался, взял их, оторвал хвост, надел и фыркнул. У них есть свои методы, но он точно не наденет это. Шу Нин презрительно посмотрел на Шу Хэна и гордо спустился вниз. Шу Хэн задумался: как же заставить брата добровольно надеть эту одежду?

Утром был легкий завтрак, и Шу Нин, чувствуя, что победил Шу Хэна, съел еще одну булочку. Шу Хэн оставался спокойным, его взгляд то и дело падал на мальчика:

— В десять выходим, покатаемся по городу. Есть куда хочешь пойти? Например...

Шу Хэн назвал несколько известных мест.

Шу Нин покачал головой:

— Не хочу выходить, завтра ты уезжаешь.

Это было искренне.

Шу Хэн на мгновение замер, уголок его рта слегка приподнялся:

— Хорошо, сегодня весь день буду с тобой.

Через два часа братья сидели на диване, разговаривая на английском, когда в дом вошли несколько человек. Во главе был охранник. Шу Нин посмотрел на Шу Хэна, и тот представил семейного врача. Теперь Шу Нин мог звать его в любое время, круглосуточно. После знакомства выяснилось, что это был домашний медосмотр.

За каникулы Шу Нин вырос на 3 сантиметра и набрал 2 килограмма. Что ж, это было радостно.

Шу Нин тоже был доволен, но только начал улыбаться, как врач сказал Шу Хэну, что он слишком мал и низок, его костный возраст всего десять лет, и ему нужно больше двигаться. Шу Нин чуть не упал! Продолжал падать!

В обед, под деревом в саду, они ели шашлык. Шу Хэн запомнил, что нравится Шу Нину, и сам жарил. Первый шашлык подгорел, второй был лучше, а третий — идеален! Шу Хэн был талантлив во всем, Шу Нин только ел. Когда он допил второй стакан сока, Шу Хэн протянул руку и выпил две трети.

Шу Нин скривился. Неужели Шу Хэн боится, что он перепьет? Это же просто сок! Ну что за придирки?

— Вечером дам тебе попробовать красного вина.

— Серьезно?

Шу Нин снова обрадовался.

Младшего брата было легко угодить, он был таким милым. В глазах Шу Хэна мелькнула улыбка, и он протянул жареную колбаску:

— Тетя сама сделала, все натуральное, без химии.

Шу Нин взял одну. Она действительно была хороша, внутри было много мяса, но совсем не жирно. Если у них есть такая тетя... Может, стоит каждый день приходить домой есть? Неужели Шу Хэн так «заботится»? Шу Нин только начал отказываться, как Шу Хэн протянул ему кальмара. Это точно не от тети!

— Его привезли живым с побережья, очень свежий.

— ...

Шу Нин! Это же двадцать лет спустя? Двадцать лет назад в городах, далеких от моря, редко можно было найти свежие морепродукты, они были заморожены. Конечно, в крупных ресторанах были свежие, но они стоили дорого.

— Брат, ты не устал? Ешь сам.

— Руки заняты.

Ладно, я тебя покормлю. Шу Нин взял жареную колбаску и поднес к губам Шу Хэна. Тот одной рукой жарил куриные крылышки, другой переворачивал шашлыки... Кто еще мог увидеть такую картину? Шу Нин был счастлив. Привыкнуть к тому, что брат его обслуживает, было легко. Ха-ха-ха!

— Ты чему смеешься? — Шу Хэн заинтересовался.

— Ничего, просто думаю, как ты крут. Давай еще рыбу пожарим!

— Хорошо!

Шу Хэн с любовью посмотрел на него, достал жареные крылышки из шампура, положил на

тарелку рядом с братом и взял рыбу:

— Нужно время, пока ешь что-нибудь другое.

— Да.

Шу Хэн стал более разговорчивым, более дружелюбным. Шу Нин опустил голову, подул на крылышко. Когда Шу Хэн уедет, мне будет одиноко...

Щека вспыхнула, Шу Хэн украдкой поцеловал его. Шу Нин закатил глаза:

— Брат, в школе нет брата, что ты будешь делать?

— Днем звонить, вечером по видеосвязи.

— ...

Все уже продумал? Никакого удовольствия. Шу Нин так разволновался, что чуть не уронил крылышко:

— Я не буду тебе отвечать!

— Тогда ночью прибегу и поцелую тебя в губы.

Шу Нин рассмеялся. Шу Хэн тоже может шутить, это забавно. Через некоторое время, когда Шу Нин выпьет больше, он узнает, шутил ли брат.

Они ели два часа, смеялись и болтали. Шу Хэн обнял Шу Нина за плечи, и они поднялись наверх, чтобы почистить зубы и лечь спать. Проснувшись, Шу Нин первым делом потрогал свою попу. Там действительно был хвост. Он с досадой протянул руку и ущипнул красивую щеку Шу Хэна:

— Брат! Брат! Брат!

— Что случилось?

Рука была слабой, Шу Хэн не оттолкнул ее.

— Ты можешь объяснить, что это?

— Хвост, — Шу Хэн потрогал его, почувствовал приятное и даже коснулся маленькой руки. — Неплохо.

— Я говорил, что мне это не нравится! Сколько раз нужно повторять?

— Мне нравится.

— ...

Ты победил. Шу Нин встал и снял штаны. Шу Хэн сел и смотрел, его взгляд потемнел. Внутри не было трусов, все было видно. Шу Нин не обращал на это внимания, совсем не стеснялся, но на этот раз хвост не отрывался. Щелк, штаны порвались, как теперь их носить?

— Других штанов нет... — Шу Хэн был холоден.

«Это что, легендарные штаны с прорезью? Брат слишком плохой.»

Шу Нин мельком посмотрел на Шу Хэна. Его штаны были хороши. Опасно прищурившись, Шу Нин приготовился к атаке!

Что он задумал? Маленький звереныш наконец выпустил когти? Страшно! Главное... Есть ли у него длинные ногти?

Шу Хэн думал, что брат такой милый, все, что он делает, такое милое. Почему он такой милый?

Поэтому Шу Хэн сделал вид, что ничего не замечает, и ждал. Шу Нин не двигался, все еще выжидая момент. Он мог выдержать ожидание. Тогда Шу Хэн намеренно дал слабинку, чтобы посмотреть, на что способен брат. Внезапно он вспомнил, как в детстве Сюй Цзинь прибежал с собакой, и когда он бросал палку, собака всегда приносила ее обратно...

Неужели, если брат проиграет, он снова бросится? Шу Хэн почувствовал зуд и решил позволить себе поиграть в интерактивную игру, возможно, это будет веселее.

Шу Нин незаметно наблюдал, и когда Шу Хэн повернулся, внезапно бросился. И тогда... Ох... Голова оказалась зажата рукой Шу Хэна.

Шу Хэн отпустил и отступил:

— Что ты задумал?

Шу Нин, чуть не дотянувшись до штанов, понял, что момент упущен, и даже не стал притворяться. Он закатал несуществующие рукава, чтобы успокоиться, и снова бросился. Шу Хэн поднял бровь, одной рукой схватил Шу Нина, играя в игру на силу. Шу Нин, конечно, проиграл, снова отступил, и Шу Хэн позволил ему шалить.

Шу Нин намеренно несколько раз просто бросался, чтобы снизить бдительность Шу Хэна. Брат такой умный, наверняка знает мою цель. Шу Нин улыбнулся, бросился, левой ногой сделал резкий рывок, изменил траекторию тела, коснулся Шу Хэна, затем повернулся и толкнул его спиной. Так они оба потеряли равновесие. Шу Нин увидел цель, маленькая рука тут же потянулась вниз, и... Ох... Мягкое...

<http://bllate.org/book/16573/1513886>